

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-1-50-65

EDN KVWGUX

Научная статья / Research article

Принципы создания международных вспомогательных языков на материале естественных и искусственных языков

Лариса Олеговна МИКАЛЛЕФ¹
Ирина Петровна ЯСНЕНКО²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

 larisa.olegovna@gmail.com

Аннотация. Акцентировано внимание на феномене создания плановых вспомогательных языков, которые за последнее десятилетие стали объектом исследования современных лингвистов, культурологов и социологов в рамках интерлингвистики, изучающей вопросы языкового синтеза или языкотворчества. В исследовании определяется, что современные плановые языки строятся по образу естественных языков-источников, но в отличие от искусственного естественный язык живет по своим законам и не поддается корректировке. Искусственному же языку, для того чтобы выйти за рамки проекта, необходима определенная система и механизм планирования — принципы лингвоконструирования, которые должны следовать не обычной логике, а законам живых естественных языков, при этом исправляя их недостатки. Научная новизна заключается в изучении выдвинутых швейцарским ученым Рене де Соссюром принципов лингвоконструирования на материале естественных французского и немецкого языков и планового эсперанто, вышедшего за рамки проекта и закрепившегося в обществе как контактный язык. В результате исследования выделены и охарактеризованы принципы: фонологического письма, минимального словарного состава, международного словарного состава, самостоятельности слов, неизменяемости простых слов и однозначности. Сделан вывод о том, что латинский алфавит с некоторыми изменениями должен быть взят за основу создания письменности международного языка и каждая буква должна соответствовать одному звуку. Количество одноморфемных (простых) слов должно быть сокращено за счет гибкой системы словообразования, позволяющей производить необходимые (сложные) слова для передачи разных понятий. Словарный состав международного языка должен состоять из международных — легко узнаваемых большинством людей лексических единиц. Простые слова должны оставаться

© Микаллеф Л.О., Ясенко И.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

неизменяемыми как в плане выражения, так и содержания. Следует избегать омонимии и синонимии при создании и внедрении планового языка. Международный язык должен базироваться на естественных языках, заимствуя их достоинства и исключая недостатки.

Ключевые слова: интерлингвистика, языковой синтез, языкотворчество, плановый язык, межкультурная коммуникация, фонетическая орфография, неизменяемый элемент, простое слово, сложное слово, однозначность, международный язык

Вклад авторов: Микаллеф Л.О. — разработка концепции, формулировка и развитие ключевых целей и задач, а также проведение исследования, утверждение окончательного варианта результатов исследования; Ясненко И.П. — подготовка и редактирование текста, подготовка примеров на немецком языке.

Заявления о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 25 марта 2024; принята в печать 13 июня 2024.

Для цитирования: Микаллеф Л.О., Ясненко И.П. Принципы создания международных вспомогательных языков на материале естественных и искусственных языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Macrosociolinguistics and Minority Languages. 2024. Т. 2. № 1. С. 50—65. doi: 10.22363/2312-797X-2024-2-1-50-65

Principles of international auxiliary languages creation on the base of essential and artificial languages

Larisa O. MICALLEF¹ , Irina P. YASNENKO²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, *Moscow, Russian Federation*

²Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*
✉ larisa.olegovna@gmail.com

Abstract. This study examines the phenomenon of language creation which has been an object of linguistics, sociology and cultural studies. Constructed languages are studied in interlinguistics, where the problems of language synthesis or language creation are researched. According to the studies, modern constructed languages are based on naturally developed (essential) languages, which follow their own laws and do not need any correction. Unlike essential languages, artificial ones require a clearly designed system and language creation principles in order to survive and be used in communication. These principles, however, should not be based on mathematical logic but on the laws of essential living languages, correcting their faults. Scientific novelty of the research consists in the study of the language creation principles, proposed by a Swiss scientist Rene de Saussure. The principles of phonemic orthography, minimum vocabulary, international vocabulary, independent words, invariable simple and complex words and unambiguity are defined and characterized on the base of the French, German and Esperanto that has become a living contact language. The principles considered enable to conclude that the Latin alphabet, with some modification, should be taken as a basis of an international language's writing system, and each sound (phoneme) should invariably be represented by its corresponding letter (grapheme). The number of simple words (roots or affixes) should be reduced by means of the flexible system of affixes that enables to produce necessary (complex) words to convey different meanings. Vocabulary of an international language should consist of international,

easily recognized words. Simple words should be invariable elements and remain unchanged both from outside (plane of expression) and inside (plane of content). At the stage of creating and introducing of a constructed language synonyms and homonyms should be avoided. An international language should be based on essential languages, borrowing their advantages and excluding their disadvantages.

Keywords: interlinguistics, language synthesis, constructed languages, intercultural communication, phonemic orthography, invariable element, simple and complex words, unambiguity, international languages

Authors' contribution: Micallef L.O. — developing the vision, defining and establishing key goals and objectives, and conducting the study, approving the final version of the research results; Yasnenko I.P. — preparing and edit the text, preparing examples in German.

Conflict of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: received 25 March 2024; accepted 13 June 2024.

For citation: Micallef, L.O., & Yasnenko, I.P. (2024). Principles of international auxiliary languages creation on the base essential and artificial languages. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(1), 50—65. (In Russ.) doi: 10.22363/2312-797X-2024-2-1-50-65

Введение

В XXI в. ввиду отсутствия границ в коммуникации, вопрос о едином языке человечества становится более актуальным. Современные лингвисты, культурологи и социологи все чаще обращают внимание на международные языки. Статус международного языка приобретает естественный язык какого-либо этноса, если он не только считается родным для большого количества говорящих, но также изучается как неродной или второй язык в большинстве стран мира.

Не вызывает сомнения, что одним из самых популярных международных языков является английский, обслуживающий разные сферы человеческой деятельности: науку, образование, информационные технологии, СМИ и пр. Однако, помимо английского статус международного языка имеют такие языки, как французский, русский, китайский, арабский, испанский и некоторые другие. Тем не менее, при всех своих достоинствах и многолетней практике их использования в качестве средств коммуникации естественные международные языки в первую очередь являются родными для своего этноса, за которым, как известно, стоит многовековая культура народа, оказавшая большое влияние на саму систему языка, вследствие чего любой естественный язык непрост в изучении.

В качестве альтернативы человечеству были предложены проекты искусственных международных языков, «очищенные» от культурологических особенностей и исключений. Искусственные или плановые языки

создаются в лаборатории автора как «упрощенные версии естественных языков» из материала чаще всего европейских языков, но с лишенной исключений грамматикой и международным словарем (Микаллеф, 2021).

Цель исследования — проанализировать и описать принципы создания плановых языков, предложенных Рене де Соссюром.

Материалом для наблюдений послужили словообразовательные системы искусственного языка эсперанто и естественных языков французского и немецкого.

Исследование носит дескриптивно-аналитический характер, поэтому достижению поставленной цели служит решение следующих задач:

1) изложить научные идеи ученых-лингвистов в области интерлингвистики и описать принципы создания плановых языков на базе словообразовательной теории Рене де Соссюра;

2) проанализировать и сравнить принципы создания плановых языков на материале эсперанто, французского и немецкого языков;

3) выявить принципы, согласно которым искусственный проект переходит в контактный международный язык на примере эсперанто.

Примеры искусственных языков

Идея создания единого международного языка уходит своими корнями в Античность, когда на базе греческого языка, а затем латинского были предприняты попытки создать малоизвестные современной науке проекты искусственных языков. Тем не менее, только с XIX в. начинают появляться проекты плановых языков, апробированных и даже реализованных в межкультурной коммуникации. Ярким примером полноценно реализованного в международном общении планового языка служит эсперанто, созданный в 1887 г. польским врачом-офтальмологом и полиглотом Л.М. Заменгофом (1859–1917). Другим примером является язык интерлингва, разработанный в 1951 г. Международной ассоциацией вспомогательного языка, в которую входили американские и европейские ученые-языковеды. Еще одним известным проектом, о котором далее пойдет речь, стал идо — усовершенствованная версия эсперанто. Невозможно оставить без внимания и бейсик-инглиш — упрощенную версию английского языка, предложенную в 1925 г. британским лингвистом Чарльзом Огденом.

Искусственные языки как объект языкознания

Однако плановые языки оказались интересны не только с точки зрения практического применения, для многих теоретиков языкознания XIX–XX вв. материал искусственных языков послужил объектом исследования. Один из родоначальников современного языкознания

И.А. Бодуэн де Куртенэ в ряде своих исследований, посвященных теории плановых языков, отмечал, что искусственный язык, заимствующий элементы естественного языка, обладает всеми признаками «настоящего языка». «Искусственные языки превосходят естественные в регулярности и отсутствии исключений, что отличает их от естественных. Цель искусственных языков — не богатство форм, а упрощенная коммуникация, которая достигается с помощью регулярности и простоты грамматики» (Бодуэн де Куртенэ, 1963: 144–160). Рассмотрев различные проекты искусственных языков, О. Есперсен разработал свой проект планового языка Новиаль (Jespersen, 1928). А. Мейе в одном из своих исследований констатировал, что плановые языки не вызывают сомнения и полезны в коммуникации (Meillet, 1918: 282–283). В его обзор языков Европы входили как естественные, так и искусственные языки. Инициатор гипотезы лингвистической относительности Э. Сепир отмечал, что «правильно построенный и легкий международный язык разрешил бы много трудностей в деле просвещения и практической деятельности» (Sapir, 1956: 43). Русский языковед и основатель морфонологии С.Н. Трубецкой, проявляя интерес к плановым языкам и работал над созданием идеальной фонологической системы мирового языка (Трубецкой, 1987). По мнению французского структуралиста А. Мартине «искусственные языки — вполне полезное изобретение, так как они могут сохранить идентичность естественных национальных языков: естественные языки, играя роль международных и выходя за рамки своей страны, теряют свою культурную особенность» (Martinet, 1967: 8). Следовательно, плановые языки создаются не для вытеснения естественных языков, а для сохранения их аутентичности. Выходя за рамки языкового коллектива, естественный язык начинает видоизменяться, теряя свою идентичность. По мнению проф. С.Г. Тер-Минасовой английский язык, став международным, «выставил свою культуру напоказ всему миру», был лишен своего «щита» — «родной культуры, охраняющей национальное своеобразие народа» (Тер-Минасова, 2000). Действительно, в современном мире в качестве международного языка английский подвергается большим изменениям на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. Каждый говорящий пытается «подстроить» английский язык под свой родной язык: при построении предложений автоматически следует правилам родного языка. В качестве примера можно привести английский язык в Индии, недавно получивший название «хинглиш» (англ. Hinglish). В отличие от естественных, искусственные языки создаются вне культуры и лишены тысячелетнего культурного наследия, так как проектируются специально для беспрепятственной межкультурной коммуникации. В отличие от естественного языка, плановый язык в процессе общения может быть подстроен под говорящих.

Идея создания и использования искусственных языков в науке

Вопросом о создании единого планового языка для применения его в науке задавались и ученые философы, математики, логики, физики (Микаллеф, 2022: 23–24). В 1909 г. опубликована на немецком и в 1910 г. переведена на русский язык работа «Международный язык и наука», авторы которой: логик Л. Кутюра, лингвист О. Есперсен, физико-химик В. Оствальд, этолог Р. Лоренц и физик Л. Пфаундлер — предложили ввести в науку международный искусственный язык (Кузнецов, 1987), и впоследствии, образовали международную организацию — «Делегацию для принятия международного вспомогательного языка» (нем. «Die Delegation für die Annahme einer internationalen Hilfssprache», фр. «Délégation pour l'adoption d'une langue auxiliaire internationale»). Делегация задала себе цель создать и внедрить в науку логически правильный, очищенный от исключений вспомогательный язык, который ученые всего мира могли бы легко изучить и беспрепятственно обмениваться идеями в разных областях науки (Couturat, Jespersen, Lorenz, Ostwald, Pfandler, 1909). Главные деятели Делегации — логик Л. Кутюра и математик Л. Ло, проанализировав эсперанто с точки зрения логики, сочли его «нелогичным» и на базе реформы эсперанто в 1907 г. создали проект идо, появление которого привлекло внимание швейцарского ученого-математика Рене де Соссюра (1868–1943) — родного брата родоначальника современной лингвистики Фердинанда де Соссюра. Рене де Соссюр, тщательно занявшись теорией искусственных языков, построил свой анализ эсперанто на логике самого языка, счел эсперанто вполне логичным и доказал неубедительность критики Кутюра и Ло (Кузнецов, 2018). Свои научные идеи относительно строения и функционирования естественных и искусственных языков Рене де Соссюр изложил в ряде трудов, написанных на эсперанто и французском в 1910 и 1918 гг. (перевод на русский язык, выполненный одним из авторов данной статьи, опубликован в 2022 г. (Микаллеф, 2022)). В работе 1918 г. Р. де Соссюр предложил необычный для традиционной лингвистики анализ искусственных и естественных языков, выдвинул принципы, на которых должен базироваться искусственный международный язык (Saussure, 1918), тем самым заложив фундамент интерлингвистики — раздела частного языкознания, изучающего международные искусственные и естественные языки.

Принципы построения международного языка Рене де Соссюра

В ходе анализа искусственных языков Рене де Соссюр пришел к выводу, что принципы построения международного языка должны базироваться на естественных, наиболее узнаваемых и изучаемых языках. Однако, если естественный язык живет по своим собственным законам, допуская как

аналогии, так и аномалии, то искусственный язык, для того чтобы успешно реализоваться в коммуникации, нуждается в тщательно продуманной и разработанной системе, исключающей аномалии. Таким образом, искусственный язык должен имитировать, но в то же время, *упорядочивать* естественные языки (Saussure, 1918: 29). Разработав и проанализировав принципы упорядочивания для планового языка на базе эсперанто, Рене де Соссюр сопоставил искусственный язык с естественным — французским. Ниже будут приведены основные принципы на примерах эсперанто и французского языков. В качестве дополнительного естественного языка в ходе исследования привлекается материал немецкого языка.

Принцип фонологического письма

Данный принцип полагает соответствие устного языка письменному: международный проект планового языка должен включать в себя *узнаваемые* большинством говорящих элементы из естественных языков. Поскольку *латинский алфавит* адаптирован большинством языков мира, Р. де Соссюр предлагает взять его за основу создания письменности планового языка, внося в него некоторые изменения. Главной задачей принципа фонологического письма является установление максимального соответствия письменного языка устному, для чего необходимо чтобы каждая буква соответствовала одному звуку. Например, исключая букву *x* из латинского алфавита и заменяя ее буквосочетанием *ks*, французское *exemple* (пример) и устаревшее немецкое *Exempel* в эсперанто превращается в *ekzemplo* как в русском языке экземпляр. В эсперанто диграф *ph* заменяется звуком-буквой *f*, следуя примеру немецкого языка (*Fotograf* — фотограф), ср.: эсперантское *fotografisto* и французское *photographe*. Согласно принципу фонологического письма, следует также исключить лишние буквы, передающие один и тот же звук, например, *q* и *c* передают тот же звук, что и *k*, следовательно, их можно не включать в алфавит международного языка. Например, французское слово *antique* (античный) в эсперанто пишется *antikva*, как в немецком *antik*, сохраняя международный «внешний вид».

«Латинский алфавит, приспособленный для эсперанто, соответствует принципу один звук — одна буква» (Saussure, 1918: 32–33). Тем не менее, этот принцип частично нарушается, так как в алфавите эсперанто имеются три буквы, передающие диграфы: *c* (= *ts* [ц]), *ĉ* (= *tĥ* [ч]) и *ĝ* (= *dĝ* [дж])». По мнению Р. де Соссюра, «не следует жертвовать практической ценностью ради теоретического принципа, который бы значительно изменил внешний вид привычных большинству говорящих слов. Например, если строго следовать принципу фонологического письма, международное слово *cent* превратилось бы в малоузнаваемое и громоздкое *tsent*. Данный пример показывает, что практическая значимость в лингвоконструировании превышает всего» (Saussure, 1918: 32–33).

Принцип минимального словарного состава

Богатство естественных языков выражается большим количеством и разнообразием слов, однако, это «богатство» создает сложность при изучении языка. В искусственном языке количество *простых* или так называемых *немотивированных* слов должно быть сокращено. *Простыми* словами Рене де Соссюр называет одноморфемные слова: например, французское слово *table* (стол). Причем, к простым словам он также относит аффиксы, поскольку в эсперанто они могут оформляться в отдельные слова, если к ним добавить окончание соответствующей части речи: например, *-in-* суффикс женского рода в эсперанто становится словом *in-o* «существо женского пола» с помощью присоединения к нему субстантивного окончания *-o* или суффикс *-ej-*, присоединяясь к корням, обозначает «место» и в самостоятельном употреблении с соответствующим окончанием *ej* может означать «место».

За счет сокращения количества простых увеличивается количество *сложных* слов: появляется возможность создавать новые мотивированные слова с помощью ограниченного количества корней и аффиксов. Под *сложным*, или *мотивированным* словом Рене де Соссюр понимает слово, состоящее из двух и более морфем. В качестве примера можно привести эсперантское слово *vir-in-o* (женщина), где суффикс *-in-*, присоединяясь к корню *vir* (мужчина), образует слово с противоположным значением. Во французском языке в качестве примера можно привести слово *util-ité* (польза), состоящее из адъективного корня *util* (полезный) и субстантивного суффикса *-ité* с абстрактным значением. Рене де Соссюр в своем исследовании делит все морфемы на четыре основных класса: *субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные*. «Субстантивные морфемы несут «идею» существительного, адъективные — прилагательного (качества или свойства), глагольные передают значение действия или состояния и адвербиальные — значение способа действия» (Saussure, 1918: 21). Например, *util* остается прилагательным и как отдельная лексическая единица, и в составе производных *util-ité* (польза, выгода), *util-is-er* (использовать), *util-is-able* (пригодный к использованию). Такой анализ дает возможность вскрыть семантико-грамматические различия между словами, которые кажутся внешне идентичными. Следуя логике Рене де Соссюра, «французские глаголы с одинаковой внешней структурой *écri-re* «писать» и *couronn-er* «короновать» отличаются при анализе содержания их морфем: в глаголе *écrire* «писать» глагольная идея содержится и в окончании *-re*, и в корне *écri*, а в глаголе *couronn-er* глагольная идея содержится исключительно в окончании *-er*, корень *couronn-*, являясь существительным («корона»), содержит субстантивную идею» (Saussure, 1918: 35). Аналогично в немецком языке глагол *schreib-en* (писать) состоит из глагольного корня *schreib-* и глагольного суффикса *-en*; глагол *krön-en*

(короновать) включает в себя *krön-* и обязательный для всех глаголов суффикс *-en*.

Исходя из вышеприведенных примеров, Рене де Соссюр рассматривает структуру сложных, или производных, слов в естественных и искусственных языках как «сращение неизменяемых и независимых друг от друга элементов, являющихся истинными словами, так как каждый из этих элементов — знак, выражающий идею» (Микаллеф, 2022: 70).

Чтобы проиллюстрировать принцип минимального словарного состава в качестве примера, Рене де Соссюр приводит пять немотивированных слов из французского языка: «*déjeuner* „завтрак“, *dîner* „обед“, *souper* „ужин“, *repas* „прием пищи“ и *manger* „есть“» (Saussure, 1918: 33). В отличие от французского, для образования существительного «еда, прием пищи» в эсперанто к глагольному корню *manĝ* (есть) достаточно добавить субстантивное окончание *-o* — *manĝ-o*. Таким образом, количество немотивированных слов в плановом языке на примере эсперанто по сравнению с французским (*repas* и *manger*) сокращается за счет гибкой системы словообразования, позволяющей производить мотивированные слова. «Если во французском языке нужно заучивать восемь немотивированных слов: *manger* „есть“, *repas* „прием пищи“, *matin* „утро“, *jour* „день“, *soir* „вечер“, *déjeuner* „завтрак“, *dîner* „обед“, *souper* „ужин“, то в эсперанто достаточно запомнить четыре немотивированных корня *manĝ* „есть“, *maten* „утро“, *tag* „день“ и *vesper* „вечер“. Следовательно, французские немотивированные слова *déjeuner*, *dîner*, *souper* в эсперанто заменяются на полностью мотивированные *maten-manĝ-o*, *tag-manĝ-o* и *vesper-manĝ-o*» (Saussure, 1918: 33). Рене де Соссюр заключает, что «данный принцип был заимствован из немецкого языка, где наблюдается подобная система словообразования и минимальное количество морфем в тех же примерах: *Morgen-essen* „завтрак“, *Tag-essen* „обед“, *Abend-essen* „ужин“. Однако, в современном немецком языке употребляется только *Abendessen*, „завтрак“ обозначается словом *Frühstück*, „обед“ — *Mittagessen*» (Saussure, 1918: 34).

Исходя из вышеприведенных примеров, значительное сокращение немотивированных слов в словарном составе планового языка достигается с помощью системы словообразования, аффиксы которой используются более систематично. Например, в эсперанто каждый значимый элемент, за исключением окончаний, считается морфемой (включая аффикс), которая способна оформляться в отдельное слово с помощью соответствующего окончания (субстантивного, адъективного, глагольного и адвербиального). Так, эсперантское слово *neĝ-o* (снег), состоящее из глагольного корня *neĝ-* и субстантивного окончания *-o* является сложным словом, в котором субстантивная идея «вещи» выражается грамматическим окончанием *-o*. С помощью адъективного окончания *-a*, выражающего идею качества, образуется прилагательное *neĝ-a* со значением «снежный». С помощью адвербиального окончания *-e* можно образовать наречие *neĝ-e* «снежно».

Мотивированные слова в эсперанто образуются с помощью глагольных грамматических окончаний: *-i* (инфинитив), *-as* (настоящее время изъявительного наклонения), *-is* (прошедшее время изъявительного наклонения), *-os* (будущее время изъявительного наклонения), *-us* (сослагательное наклонение), *-u* (повелительное наклонение). Например: *neĝ-i* (идти (о снеге)), ср.: фр. *Neiger*, нем. *Schneien*; *neĝ-as* (идет снег), ср.: фр. *il neige*, нем. *es schneit*; *neĝ-is* (шел снег), ср.: фр. *il a neigé*, нем. *es schneite*; *neĝ-os* (пойдет снег), ср.: фр. *il neigera* нем. *es wird schneien*; *neĝ-us* (пошел бы снег), ср.: фр. *il neigerait*, нем. *es schneite*; *neĝ-u* (если бы пошел снег), ср.: фр. *qu'il neige*, нем. *wenn es schneite*. В естественных — французском и немецком — языках присутствуют аналитические формы для образования временных форм, в плановом же языке эсперанто используются исключительно окончания.

Тем не менее, образование сложных слов в искусственном языке имеет свои ограничения. В естественном же языке система словообразования не имеет определенного алгоритма и зависит от узуса в культуре конкретного языка. С точки зрения практического применения, в плановом языке если слово становится слишком громоздким или его значение неясно, то следует заимствовать новое немотивированное слово. Слова часто заимствуются для создания технической терминологии (Saussure, 1918: 33—34).

Принцип международного словарного состава

В «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюр отмечает, что «язык условен, а природа его знака может быть как условна, так и нет» (Соссюр, 1999: 68—80). Однако, словарь международного планового языка должен состоять из лексических единиц, заимствованных из наиболее известных большинству говорящих европейских языков.

Создавая словарь эсперанто, Заменгоф руководствовался принципом международного словарного состава. Так, например, слова *grup* (группа), *hotel* (отель), *special* (специальный), *garden* (сад) легко узнаваемы.

Словарь международного языка эсперанто складывается не только из корневых морфем, но также из аффиксальных. Корни и аффиксы должны отбираться согласно принципу международного словарного состава. Например, аффиксы *re-*, *mal-*, *-et-*, *-in-*, *-ist-* присутствуют в большинстве европейских (чаще романских) языках: во французском *re-lire* (перечитывать), *mal-herbe* (сорная трава), *maisonn-ette* (домик), *héro-ïne* (геро-иня), *lingu-iste* (лингвист) и т. д.; в немецком *Re-triggerung* (перезапуск), *Lehrer-in* (учительница), *Jur-ist* (юрист) и пр. Вышеперечисленные аффиксы существуют и в словообразовательной системе эсперанто: каждый из них имеет определенное значение и может употребляться как самостоятельное слово: например, *eto* (малость), *ino* (лицо женского пола), *isto* (специалист).

По принципу международного словарного состава в базовый словарь международного языка включаются только простые слова (корни или аффиксы). А поскольку сложные слова логически складываются из простых, то их значение выводится из анализа их содержания, а следовательно, они могут отличаться от похожих слов в европейских языках. Например, эсперантские слова *kat-in-o* (кошка), *leon-in-o* (львица) образуются с помощью аффикса женского рода путем присоединения к корням мужского рода *kat-o* (кот) и *leon-o* (лев). В естественных языках система словообразования «произвольна» и не имеет последовательных правил: фр. *chatte* (кошка) и *lionne* (львица), нем. *Katze* (кошка), *Löwin* (львица). Следуя примеру эсперанто, в плановом международном языке сложные слова должны складываться согласно логической системе словообразования, а их значения должны выводиться из анализа их содержания (Saussure, 1918: 36).

Принцип неизменяемости простых слов

Согласно данному принципу, «простые слова (корни и аффиксы) должны быть неизменяемыми элементами как в плане выражения, так и в плане содержания» (Saussure, 1918: 36).

В глаголах естественных языков форма слова часто варьируется: например, французский корень *êt-* не меняется в форме инфинитива *êt-* (*быть*) и прошедшего времени несовершенного вида (*imparfait*) (*j'*) *ét-ais*. Однако в настоящем времени (*présent*) *être* имеет супплетивные формы: (*je*) *suis* (я есть), (*il*) *est* (он есть); в будущем времени данный глагол образует форму (*je*) *serai* (я буду); в прошедшем совершенном (*passé composé*) используется вышеприведенный корень инфинитива (*j'ai*) *été* и т.д. В немецком языке глагол «быть» также имеет непохожие в разных временах формы: в инфинитиве *sein*, в настоящем времени (*Präsens*) *ich bin* (я есть), *er ist* (он есть); в будущем времени (*Futur I*) образуется аналитическая форма *ich werde sein* (я буду), в прошедшем времени (*Präteritum*) — супплетивная германская форма *ich war* (я был). В искусственных языках, согласно принципу неизменяемости, форма простых слов (морфем) остается неизменной. Например, в эсперанто глагол «быть» всегда будет иметь одну и ту же форму *est-* во всех временах и спряжениях, а также в составе сложных слов, например, *est-ad-o* (бытие). Во французском языке от слова *homme* (мужчина, человек) образуются производные: прилагательное *hum-ain* (человеческий) и существительное *hum-an-ité* (человечество). Однако в процессе деривации (заимствованный из латинского языка вместе с дериватами *homo* (человек) — *humanus* (человеческий)) субстантивный корень *homme* подвергается изменению и превращается в *hum-*. Присущее естественным языкам варьирование морфем, согласно принципу неизменяемости простых слов, в плановом международном языке должно быть исключено, как в эсперанто: *hom-o* (человек), *hom-a* (человеческий),

hom-ar-o (человечество), где корень в процессе словообразования остается неизменным.

Однако иногда этот принцип действует и в естественных языках. В немецком языке деривация слова *Mensch* (человек) регулярна и корень остается неизменным в составе сложных слов: *mensch-lich* (человеческий), *Mensch-heit* (человечество). Во французском языке прилагательное *léger* (легкий) остается прилагательным в сложных словах *légèr-eté* (легкость), *légère-ment* (легко), *al-léger* (облегчить). Аналогичный процесс деривации происходит в немецком языке: *leicht* (легкий), *Leicht-igkeit* (легкость), *er-leicht-ern* (облегчить). В эсперанто заимствованное из французского языка прилагательное не изменяется *leĝer-a* (легкий) в словах *leĝer-ig-i* (делать легким), *leĝer-ig-i* (делаться легким) (Saussure, 1918: 36–38). В агглютинативном языке эсперанто всегда можно провести границу между морфемами, следующими за корнем, даже в многоморфемных словах и вывести значение слова из анализа его содержания, так как за каждым суффиксом закреплено определенное значение. Например, сложное слово *bov-id-in-ist-in-o* (работница, ухаживающая за телятами-самками) состоит из корня *bov-* (бык), суффикса *-id-* (детеныш, потомок), *-in-* суффикса, употребляющийся для выражения женского рода, суффикса *-ist-* (специалист), еще одного суффикса женского рода *-in-* и окончания существительного *-o*.

Принцип однозначности

В естественных языках существует большое количество синонимов и омонимов. Поскольку возможность выбрать слово из синонимичного ряда позволяет говорящему точнее передать свою мысль, синонимы безусловно считаются источником богатства естественного языка.

В отличие от естественного языка, международный язык, «прежде чем он обогатится, должен быть понятным и легким для изучения, из чего следует, что на первом этапе его создания и внедрения необходимо избегать синонимии» (Saussure, 1918: 38). Предложенная Рене де Соссюром система аффиксации для производства сложных слов позволяет создавать бесконечное количество слов для того, чтобы передать разные оттенки значений. Таким образом нехватка синонимичных корней в словарном составе языка компенсируется богатой системой словообразования. В естественных языках среди синонимичных морфем помимо корней встречаются и суффиксы. Например, во французском языке суффикс *-ess-* в слове *princ-esse* (принцесса) и *-ine-* в фр. слове *héro-ine* (героиня) передают одну и ту же идею женского рода, а значит являются синонимами. Таким образом, если не включать в международный язык один из них, то язык скорее упростится, чем обеднится. Из ранее приведенных примеров видно, что в эсперанто только один суффикс *-in* позволяет производить все имена женского рода от имен мужского рода: *hero-in* (героиня), *princ-in*

(принцесса), *leon-in* (львица), *kat-in* (кошка) и т. д. В естественных языках суффиксов со значением женского рода может быть несколько и невозможно объяснить, почему с одними корнями используется, например, суффикс *-esse*, как во французском *princ-esse*, *maîtresse* (хозяйка, учительница), а с другими — суффикс *-ine*, например, *hero-ine*, *cous-ine* (кузина). В немецком языке Рене де Соссюру отмечает плеоназм в слове *Prinz-ess-in* (принцесса), так как одно и то же значение женского рода передается двумя суффиксами *-ess* и *-in*, что не допускается в плановых языках.

В эсперанто слово *tim-o* (страх) объединяет два французских синонимичных слова *peur* (страх, боязнь) и *crainte* (страх, опасение). Однако во французском словаре есть еще и *terreur* (ужас, страх), которое более эмоционально по значению и отличается от *crainte*. В немецком языке также используются разнокоренные синонимы для передачи понятия «страх»: *Angst*, *Furcht*, *Entsetzen*. Следовательно, в эсперанто, для передачи значения «ужас, страх» и при этом избегая усложнения словаря синонимами, используют увеличительный суффикс *-eg-* и уменьшительный *-et-*, которые образуют сложные слова *terur-eg-o* (ужас) и *tim-et-o* (боязливость, робость) (Saussure, 1918: 38-41).

Заключение

Развитие международного языка, как и любого другого, происходит медленно в силу того, что его внедрение в повседневную коммуникацию различных языковых сообществ времяемко. Согласно Фердинанду де Соссюру, международное общение способствует интеграции языка и препятствует его распаденю на диалектные формы. Когда язык становится контактным, международным для разных языковых коллективов, ему также необходимо время как на установление грамматической нормы, так и на закрепление словарного состава, которые могут отличаться от предложенных автором данного языка. Словарь искусственного языка, превращающегося в естественный, нарастает словарным запасом медленно, потому что новое, заимствованное слово, чтобы войти в словарь языка, должно выражать ясную для всех говорящих идею и отличаться от уже существующих слов, а также быть практически необходимым в коммуникации.

Проанализировав вышеприведенные принципы, приходим к выводу, что международный язык нуждается в «искусственно созданных правилах», корректирующих материал естественных языков, который он заимствует. Согласно принципу фонологического письма, латинский алфавит с некоторыми изменениями должен быть взят за основу создания письменности планового языка. Устный язык должен соответствовать письменному, следовательно, каждая буква должна соответствовать одному звуку. По принципу минимального словарного состава, количество одноморфемных (по Р. де Соссюру — простых) слов должно быть сокращено за счет гибкой

системы словообразования, позволяющей производить новые слова и понятия. Словарный состав международного языка должен состоять из легко узнаваемых большинством людей лексических единиц, согласно принципу международного словарного состава. Чтобы соответствовать принципу неизменяемости простых слов, последние должны оставаться *неизменяемыми элементами* как по *форме, так и по значению*. Наконец, в соответствии с принципом однозначности, следует избегать омонимов и синонимов при создании и внедрении планового языка.

Таким образом, международный язык должен базироваться на естественных языках, заимствуя их достоинства и исключая недостатки.

Список литературы

Бодуэн де Куртенэ И.А. Вспомогательный международный язык // Избранные труды по общему языкознанию : в 2 томах. Т. 2. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 144—160.

Кузнецов С.Н. Теоретические основы интерлингвистики. М. : Университет дружбы народов, 1987. 206 с.

Микалlef Л.О. Искусственные международные языки и роль в современном мире // Сборник материалов XVI Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации общества — 2021». М., 2021. С. 664—666.

Микалlef Л.О. Лингвистические теории Рене де Соссюра как этап формирования структурализма. М. : RU-Science, 2022. 128 с.

Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1999. 360 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 146 с.

Трубецкой Н.С. Как следует создавать фонетическую систему искусственного международного вспомогательного языка? // Избранные труды по филологии. М. : Прогресс, 1987. С. 15—28.

Couturat L., Jespersen O., Loren, R., Ostwald W., Pfaundler L. (1909). *Weltsprache und Wissenschaft: Gedanken über die Einführung der internationalen Hilfssprache in die Wissenschaft*. Jena : Fischer, 1909.

Jespersen O. *An international language*. London : Allen and Unwin, 1928.

Kuznetsov S.N. René de Saussure kaj lia rolo en la lingvoscienco // Esperanto. Oficiala organo de UEA. 2018. № 5. P. 105—108 (In Esper.).

Martinet A. *Les langues dans le monde de demain*. Paris : Presses Universitaires de France, 1967.

Meillet A. 1918. *Les langues dans L'Europe nouvelle*. Paris : Payot, 1918.

Sapir E. *Culture, Language and Personality, selected essays*. California: University of California Press, 1956.

Saussure R. de. *La structure logique des mots dans les langues naturelles, considérée au point de vue de son application aux langues artificielles*. Berne : Buehler, 1918.

References

Baudouin de Courtenay, I.A. (1963). *Vspomogatel'nyi mezhdunarodnyi yazyk* [International Auxiliary language]. In Baudouin de Courtenay, I.A. (1963). *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu v 2 tomakh* [Selected works on general linguistics in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Izd-vo AN SSSR publ. P. 144—160. (In Russ.).

Couturat, L., Jespersen, O., Lorenz, R., Ostwald, W., & Pfaundler, L. (1909). *Weltsprache und Wissenschaft: Gedanken über die Einführung der internationalen Hilfssprache in die Wissenschaft*. Jena: Fischer.

- Jespersen, O. (1928). *An international language*. London: Allen and Unwin.
- Kuznetsov, S.N. (1987). *Teoreticheskie osnovy interlingvistiki* [Theoretical basics of interlinguistics]. Moscow: Universitet druzhby narodov publ. (In Russ.).
- Kuznetsov, S.N. (2018). René de Saussure kaj lia rolo en la lingvoscienco. *Esperanto. Oficiala organo de UEA*, (5), 105—108. (In Esper.).
- Martinet, A. (1967). *Les langues dans le monde de demain*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Meillet, A. (1918). *Les langues dans L'Europe nouvelle*. Paris: Payot.
- Micallef, L.O. (2021). Iskusstvennye mezhdunarodnye yazyki i rol' v sovremennom mire [International artificial languages and their role in the modern world]. *Proceedings of XVI International scientific congress «The role of business in the transformation of society — 2021»*. Moscow. P. 664—666. (In Russ.).
- Micallef, L.O. (2022). *Lingvisticheskie teorii Rene de Sossyura kak etap formirovaniya strukturalizma* [Rene de Saussure's linguistic theories as a stage of structuralism formation]. Moscow: RU-Science. (In Russ.).
- Sapir, E. (1956). *Culture, Language and Personality, selected essays*. California: University of California Press.
- Saussure, R. de. (1918). *La structure logique des mots dans les langues naturelles, considérée au point de vue de son application aux langues artificielles*. Berne: Buehler.
- Saussure, F. de. (1999). *Kurs obshchei lingvistiki* [Course of general linguistics]. Ekaterinburg: Urals University. (In Russ.).
- Ter-Minasova, S.G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* (Language and International communication). Moscow: Slovo publ. (In Russ.).
- Trubetskoy, N.S. (1987). Kak sleduet sozdat' foneticheskuyu sistemu iskusstvennogo mezhdunarodnogo vspomogatel'nogo yazyka? [How to create a phonetic system of an artificial language?] In *Ivbranniye Trudy po filologii*. Moscow: Progress. P. 15—28. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Лариса Олеговна МИКАЛЛЕФ получила степень кандидата филологических наук по направлению «Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Занимает должность доцента кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2. *Научные интересы:* интерлингвистика, сопоставительное языкознание и межкультурная коммуникация.

ORCID: 0000-0001-9651-4353

SPIN-код: 8208-6869

E-mail: larisa.olegovna@gmail.com

Ирина Петровна ЯСЕНКО получила степень кандидата филологических наук по направлению «Лексикология немецкого языка» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Доцент кафедры иностранных языков исторического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. *Научные интересы:* лингвистика, межкультурная коммуникация, германистика.

ORCID: 0009-0004-5405-9347

SPIN-код: 6398-4644

E-mail: yasnenko_irina@list.ru

Bionote:

Larisa O. MICALLEF holds a degree (Candidate of Philological Sciences) in Historical, Comparative and Typological Linguistics in Russia. She is an assistant professor at the Department of Foreign

Languages and Intercultural communication, Faculty of Economic International Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradskii prospect, bldg. 2, Moscow, 125167, Russian Federation. *Research interests:* interlinguistics, comparative linguistics and intercultural communication.

ORCID: 0000-0001-9651-4353

SPIN-code: 8208-6869

E-mail: larisa.olegovna@gmail.com

Irina P. YASNENKO holds a degree (Candidate of Philological Sciences) in Lexicology of modern German in Russia. She is an assistant professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of History, Moscow State Lomonosov-University, 1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation. *Research interests:* linguistics, intercultural communication, German studies.

ORCID: 0009-0004-5405-9347

SPIN-code: 6398-4644

E-mail: yasnenko_irina@list.ru